

УДК 323.2:33(045)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Александрова Александра Андреевна,

аспирантка Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
alexandrovamail@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются некоторые тенденции, характерные для современных мировых экономических процессов. Автор рассматривает их в непосредственной взаимосвязи с изменениями, происходящими в социальной и политической сферах, обращаясь к наиболее актуальным событиям, происходящим в некоторых государствах, – введение новых налогов, снижение покупательского спроса, рост социального недовольства и др. Изменения, происходящие в какой-либо отдельно взятой сфере, неизбежно отражаются и на других – прямо или косвенно, поэтому любое политическое, экономическое или социальное событие уместно рассматривать с точки зрения междисциплинарного подхода. Ведение нерациональной политики в государстве ударяет по всем сферам его жизнедеятельности, а возникающее неравенство в условиях усиления экономических глобализационных процессов порождает внутригосударственные проблемы, которые неизбежно сказываются на качестве жизни населения, зачастую вызывая недовольство последнего. Это находит отражение и в чрезмерном распространении экономических норм не только на политическую, но и социальную сферу, изначально обладающую иными характеристиками.

Ключевые слова: мировые экономические процессы; население; развитые страны; социальные волнения; неравенство; рыночные нормы.

THE INTERRELATION BETWEEN SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC PROCESSES IN A MODERN WORLD

Aleksandrova A.A.,

a post-graduate student of political science at Financial University, Moscow, Russia
alexandrovamail@yandex.ru

Abstract. This article covers some issues, peculiar to the current world economic phenomena. The author reviews them through the position of their direct interrelation with the changeovers are taking place in the social and political spheres, – imposition of the new taxes, the decrease of consumer demand, increasing level of social unrest. The changes, which are taking place in one sphere, inevitable reflect on the other, that is why any political, economic or social event must be considered from the standpoint of the multidisciplinary approach. Unequal standards of developing of the countries in the context of economic global grow-up generate the inner state challenges, which unavoidable affects the population living standards, thereby causing social discontentment. This reflects in the excessive dissemination of economic rules, not only in the political sphere, but also social services, which initially have diverse characteristics.

Keywords: world economic phenomena; population; mature economies; social discontentment; inequality; market rates.

Как известно, проблема поиска сбалансированной государственной социально-экономической политики и оптимального пути претворения ее в жизнь является предметом активных научно-практических дискуссий. Однако теоретические изыскания представляют собой лишь некую идеальную конструкцию, стремление к которой хоть и возможно и даже необходимо, но на практике она всегда неминуемо подвергается каким-то изменениям. Например, это отчетливо видно, если соотносить предвыборную программу кандидата во власть и ее реальное воплощение в будущем. Особенно наглядно расхождения проявляются между обозначенными властью планами долгосрочного развития страны или же отдельного региона и результатами их реализации.

Вышесказанное происходит по вполне объяснимым причинам, прежде всего, связанным с возникновением непредсказуемых факторов и ситуаций, в корне влияющих на мировые экономические процессы. Политическая и экономическая обстановка как в отдельно взятых странах, так и в мире в целом склонна постоянно изменяться в силу сочетания десятков различных причин, многие из которых оказываются неожиданными. Так, наводнение в Пакистане, уничтожившее плантации хлопка в 2010 г., не только лишило отдельную страну основной статьи экспорта сырья, поставив ее фактически перед лицом экономической катастрофы, но и спровоцировало скачок цен на международном уровне, не говоря о других последствиях масштабного стихийного бедствия [1].

Среди многочисленных причин, влияющих на экономику, важнейшее место занимают политические факторы. Соответственно, и баланс сил, оказывающих влияние на власть, также нельзя назвать статичным — он склонен постоянно изменяться. Как показал опыт большинства развитых промышленных стран к концу прошлого столетия, вне зависимости от того, какая партия является властвующей, она всегда будет испытывать на себе давление со стороны экономически заинтересованных субъектов, чьи устремления направлены на установление политического курса «в интересах богатых», которым выгодна максимально неограниченная рыночная экономика. При этом защита

уязвимой части социума не входит в сферу их приоритетов [2]. Вследствие этого политика определяется взаимодействием между избранным правительством и экономическими элитами, которые представляют интересы бизнес-сообщества.

Важно отметить, что итогом подобного давления со стороны финансово обеспеченной части общества является трансформация изначально по своей природе не рыночных сфер общественной жизни в те, из которых можно извлечь прибыль. Таким образом, капитал проникает во все сферы жизнедеятельности, причем данная тенденция зачастую недооценивается на государственном уровне [3]. В дальнейшем рыночные нормы, подразумевающие товарно-денежный обмен и получение прибыли, вступают в противоречие с социальными, которые по своей сути не подлежат оценке и являются незаменимыми для определенных граждан, в отличие от каких-то товаров с изначально рыночными характеристиками.

Так, свободный рынок не учитывает индивидуальные особенности отдельного человека (например, такие, как инвалидность и невозможность получения платной медицинской помощи в силу недостатка ресурсов), т.е. предоставляет «обезличенный» подход, где для продавца важен собственный заработок, а не покупатель. Социальная же сфера, напротив, ориентирована на индивидуальные характеристики граждан, вследствие чего даже гражданин с недостаточным количеством ресурсов имеет право претендовать на образование или медицинскую помощь. Соответственно, с проникновением бизнеса в подобные области значительная часть граждан теряет возможность получать те же блага, что и раньше — они просто становятся недоступными для них.

Вышесказанное выявляет парадоксальную ситуацию, при которой формально количество стран с декларируемым демократическим устройством в наше время выше, чем когда-либо (согласно исследованиям авторитетного британского журнала “The Economist”, в 2015 г. из 167 стран в мире 20 были признаны «полными» демократиями, а 59 — «несовершенными», но все же демократиями. Россия, кстати, признана исследователями государством с авторитарным режимом) [4]. Таким образом, 47% всех существующих стран, в которых, как

указывают ученые, проживает почти половина всего населения, можно считать демократическими. Однако на практике это не приводит к повышению уровня благополучия граждан.

Еще в XVII в. известный английский философ Фрэнсис Бэкон указывал, что нация становится великой и благоденствующей благодаря таким факторам, как плодородная почва, хорошо развивающаяся промышленность и легкость передвижения людей по территории [5]. Однако за три столетия (что по меркам мировой истории вовсе не такой большой срок) все в корне переменялось — плодородная почва служит залогом не величия нации, а риском превращения страны в аграрный придаток более развитых стран. Развитая промышленность уступила место важности новейших технологий и информации. Легкость же передвижения людей и вовсе в последнее время все чаще становится катастрофой для отдельно взятых регионов и подвергается ограничениям (как это случилось с потоками мигрантов в Европе). Мир стал совсем иным с изменением глобальной экономики — теперь многие государства, не справляясь с задачей регулирования экономических процессов, предпочитают использовать инструмент налогообложения в отношении всех и вся.

В частности, наглядным примером является такая мера, как введение налога на тунеядство или безработицу, возможность появления которого в современной России была озвучена в 2016 г. и обсуждается в официальных изданиях, например в «Российской газете» [6]. Данная мера касается, прежде всего, тех граждан, которые не уплачивают налог и при этом не имеют официального рабочего места. Предлагается лишить их возможности оказания бесплатной медицинской помощи, что должно снизить нагрузку на региональные бюджеты. На первый взгляд, введение подобной нормы — это сугубо экономическая мера. Однако ее возможная реализация вызывает необходимость политической оценки не только со стороны материальной оправданности (т.е. размеров возможных поступлений в бюджет), но и возможности роста социального недовольства и протеста.

Государство как политический институт, обладающий силой легального принуждения, вправе издать соответствующий закон, который

будет распространяться на всю территорию Российской Федерации. Однако с юридической точки зрения основополагающий документ, коим является Конституция России, во-первых, указывает на запрет принудительного труда и свободу распоряжения своими способностями (ст. 37), а во-вторых, устанавливает право каждого на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь (ст. 41).

Таким образом, введение подобной законодательной нормы требует внесения изменений в Основной закон. С точки же зрения социологии и социальной психологии реакция общества на такого рода изменения вполне предсказуемо будет негативной (что подтверждается волнениями и митингами за отмену декрета о тунеядстве в Беларуси, где налог на безработицу был введен в 2015 г.) [7]. Подобные общественные волнения, в свою очередь, способны отразиться и на политической сфере из-за недовольства властью со стороны населения. А такие меры не приносят выгоду экономике страны (как указывается в документах, в Беларуси лишь 10% граждан, получивших извещение, уплатили налог) [7]. Так или иначе, очевидно, что узкоспециализированное рассмотрение даже такого явления, как введение новой законодательной нормы, является недостаточным для прогнозирования всех его возможных последствий — политических, экономических и социальных.

В современной России заметно, как произошедшие за последнее столетие глобальные изменения в национальной и мировой экономике стали парадоксальным образом сказываться на нашем населении [8]. Пока, впрочем, можно говорить лишь о наметившейся тенденции к сберегательству, но, тем не менее, неразумно было бы отрицать ее важность. В связи с падением доходов граждан соответствующим образом уменьшился (и продолжает уменьшаться) потребительский спрос, что влечет за собой и сокращение производства товаров в различных областях. Так, согласно статистическим данным, за 2015 г. производство одежды в Российской Федерации сократилось примерно на 23% [2]. Акцент от стремления к потребительству, таким образом, значительно сместился в сторону нерыночных ценностей (так же происходит и в других странах, затронутых кризисными явлениями). Подобные явления возвращают к мысли о необходимости

поддержки государством социальной сферы, несмотря на очевидную сложность принятия нужных мер в условиях ограниченности ресурсов. Однако нередко государство в таких случаях не оправдывает надежды граждан.

Важнейшим показателем отсутствия уверенности граждан в способности государства к надлежащему регулированию является снижение уровня избирательной активности. Этот индикатор, кроме того, характерен и для государств с невысоким уровнем жизни и политической культуры большинства населения в кризисное время — люди, вынужденные искать пути хоть какого-нибудь заработка для пропитания семьи, не склонны думать о принятии политических решений. Именно низкий социальный статус традиционно рассматривается в качестве весомой причины аполитичности индивида [9]. Кроме того, нарастающий абсентеизм демонстрирует отсутствие принятия населением уже существующих способов политической деятельности [10]. Но, как показывает история, в случае роста социальной напряженности в любой момент может произойти «взрыв» — с непредсказуемыми для общества и государства последствиями.

Весомым фактором социальных волнений продолжает оставаться и безработица, только теперь она вызывается в большей мере технологическими новшествами. Впервые о так называемой технологической безработице упомянул Джон Кейнс в 1930 г. [11]. Талантливый экономист сумел предугадать феномен скорого будущего, заключающийся в превосходстве скорости развития новейших автоматических систем над скоростью поиска сфер возможного применения человеческого труда, который потерял свою былую значимость. Развитие технологий приводит к все меньшей потребности в человеческом труде (разумеется, это касается в первую очередь развитых стран). Причем, вопреки утопическим взглядам отдельных авторов, склонных видеть в этом вступление в новую эпоху «отдыха», практика доказывает скорее невозможность существования большого

количества населения вне занятости.

Основным способом выживания для безработных в развитых странах в настоящий момент являются различные пособия, однако с увеличением количества иждивенцев это бремя все более тяжким грузом ложится на бюджетную систему государства и, соответственно, на работающее население, вынужденное фактически отдавать значительную часть своих доходов в пользу других. При этом в Германии, например, согласно постановлению Конституционного Суда, статус безработного приравнен к статусу беженца — соответственно, они должны получать равные пособия, несмотря на кардинальную разницу в причинах самой претензии на денежные выплаты со стороны государства. А максимальный срок выплаты пособий по безработице, так же как в Дании, Испании и некоторых других странах Европейского союза, составляет всего два года [12]. Пожалуй, далее нет особой необходимости описывать все возрастающий градус социально-экономической напряженности в европейском обществе, поскольку данный факт общеизвестен.

В целом следует отметить, что развитие мировой экономики в долгосрочной перспективе связано с преодолением многочисленных социальных, политических и культурных противоречий как на национальном, так и на глобальном уровнях. Сегодня можно констатировать начало периода общемирового регресса, который является следствием неравномерного и неустойчивого распределения глобализационных процессов в разных странах, что, в свою очередь, вызвано огромным дисбалансом между развитыми и развивающимися странами. В конечном итоге современная экономика в перспективе вынуждена будет принять возможность сосуществования различных экономических систем без вынужденного подчинения одних государств правилам других, более влиятельных, чтобы иметь возможность для дальнейшего развития и нормального функционирования. Возможно ли это на практике, покажет только время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замараева Н. А. Пакистан: наводнение и торговые льготы Евросоюза [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11458>.
2. Калюков Е. Снижение доходов россиян привело к рекордному падению оборота торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/27/11/2015/56581a329a79477f9f995716>.

3. Lukes S. Invasions of the market. London, 2005. P. 7.
4. Democracy in an age of anxiety [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eiimedia.com/index.php/latest-press-releases/item/2127-democracy-in-an-age-of-anxiety>.
5. Бэкон Ф. Сочинения. М., 1978. Т. 2. С. 446.
6. Гусенко М. Это не налог на тунеядство [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/22/nalog-na-tuneiadstvo-mozhet-stat-nepodemnym-dlia-mnogih-grazhdan.html>.
7. Зорилэ Д., Крючков И. Минск вышел на защиту тунеядцев [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/02/17_a_10531913.shtml.
8. Брега А.В., Брега Г.В. Неопределенности и кризисные явления социально-экономического развития и поиск идей, объединяющих общество // Человеческий капитал. 2016. № 4 (88). С. 25–26.
9. Сергеева Е.Я. Политическое участие и политическая ориентация российского населения: методология исследования и прогнозирования: автореф. дисс ... канд. полит. наук. М., 1995.
10. Джандубаева З.З. Абсентеизм как феномен современной российской практики: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.04. М., 2005. С. 34.
11. Форд М. Технологии, которые изменят мир. М., 2014. С. 197–198.
12. Фаляхов Р. Германия расплачивается за мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/01/18/8029007.shtml>.

REFERENCES

1. Zamaraeva N. A. Pakistan: Floods and trade benefits of the European Union [Pakistan: navodnenie i trgovoye l'goty Evrosojuza]. Available at: <http://shhshhshh.iimes.ru/?p=11458>.
2. Kaljukov E. Reduced incomes of Russians led to a record drop in turnover [Snizhenie dohodov rossijan privelo k rekordnomu padeniju oborota trgovli]. Available at: <http://shhshhshh.rbc.ru/economics/27/11/2015/56581a329a79477f9f995716>.
3. Lukes S. Invasions of the market. London, 2005, p. 7.
4. Democracy in an age of anhiety. Available at: <http://shhshhshh.eiimedia.com/indeh.php/latest-press-releases/item/2127-democracy-in-an-age-of-anhiety>.
5. Bjekon F. Works [Sochinenija]. Moscow, 1978, vol. 2, pp. 446.
6. Gusenko M. This is not a tax on parasitism [Jeto ne nalog na tunejadstvo]. Available at: <https://rg.ru/2016/10/22/nalog-na-tuneiadstvo-mozhet-stat-nepodemnym-dlia-mnogih-grazhdan.html>.
7. Zorilje D., Krjuchkov I. Minsk came to the protection of the parasites [Minsk vyshel na zashhitu tunejadcev]. Available at: https://shhshhshh.gazeta.ru/politics/2017/02/17_a_10531913.shtml.
8. Brega A. V., Brega G. V. Uncertainty and crisis of socio-economic development and the search for ideas that unite society [Neopredelennosti i krizisnye javlenija social'no-jekonomicheskogo razvitija i poisk idej, ob#edinjajushhih obshhestvo]. *Chelovecheskij capital – Human Capital*. 2016, no. 4 (88), pp. 25–26.
9. Sergeeva E. Ja. Political participation and political orientation of the Russian population: methodology for research and forecasting [Politicheskoe uchastie i politicheskaja orientacija rossijskogo naselenija: metodologija issledovaniya i prognozirovaniya]. Avtoref. diss ... kand. polit. nauk. Moscow, 1995.
10. Dzhandubaeva Z. Z. Absenteeism as a phenomenon of modern Russian practice [Absenteizm kak fenomen sovremennoj rossijskoj praktiki: diss. ... kand. soc. nauk: 22.00.04], Moscow, 2005, pp. 34.
11. Ford M. Technologies that will change the world [Tehnologii, kotorye izmenjat mir]. Moscow, 2014, pp. 197–198.
12. Faljahov R. Germany pays for migrants [Germanija rasplachivaetsja za migrantov]. Available at: <https://shhshhshh.gazeta.ru/business/2016/01/18/8029007.shtml>.